

Кругликова Г. И.
(Екатеринбург)

Древний Восток: проблема «идеального» человека

Первыми со странами древнего Востока ознакомились и познакомили других израильтяне: о трагических событиях иудейской истории сообщает Библия. Затем историей Египта и Месопотамии заинтересовались греки, прежде всего, малоазийские: их колонии были основаны на восточной почве, а сами они после персидских завоеваний были приобщены к восточному миру. Знаменитый ионийский логограф Гекатей Милетский (ок. 546-ок.480) написал свое «Путешествие вокруг земли» (он посетил и Египет). Сам труд не сохранился, но его использовали многие позднейшие авторы. Древнейшим из греков, оставившим описание стран Востока был Геродот. Позднее о них писали Диодор Сицилийский и Страбон, жившие в I в. до н.э. Эти три писателя были на Востоке, в частности в Египте, в разные времена. Геродот посетил Египет, когда тот находился под властью персов; он объездил огромную территорию от Ливии до Вавилона, Ассирии и Экбатан. Диодор был в Египте, когда там царствовал последний из фараонов династии Птолемея. Страбон во времена римского императора Августа в свите Элия Галла совершил из Александрии модную тогда экскурсию по Нилу: Гелиополь - Мемфис - Пирамиды - Арсиноя на Меридском озере - Фивы - Сиена - остров Филе - границы Эфиопии.

Древние греки мысленно разделили человечество на «Запад» и «Восток», причем «Запад» ассоциировался с полисом, демократией, свободой личности, а «Восток» - с Персидской империей, жестоким подавлением человека, деспотизмом. Знакомая сами, и знакомя своих читателей с народами Востока, греческие авторы прошли огромный путь от карикатурного образа негрка, от непонимания (а зачастую и порицания) других обычаев и нравов к объективному воссозданию чуждого им мира. Уже Геродот, противопоставляя греческое негреческому, стремился показать, что греки многое заимствовали у иноземцев, в том числе у египтян и вавилонян. Современник Геродота, Гиппократ с Коса в трактате «О воздухах, водах и местностях» выстроил систему природно-географических факторов, влияющих на различия между народами, соотнося телосложение и характер жителей с климатом среды обитания, с ее водами, почвами, сменой времен года. Но как бы ни рознились облик и образ жизни народов, исторически сложилась совокупность моральных ценностей, ставшая универсальной системой общечеловеческих нравственных ценностей.

По выводам А. Я. Гуревича, каждое общество имеет своих героев, вырабатывает тип идеального человека, которому следует подражать, и этот идеальный образец играет определенную роль в нравственном воспитании, а поэтому и сам может служить отражением морального состояния общества. Это суждение, безусловно, применимо и к древневосточному обществу. Мораль как целостное общественное явление, не только отражает определенные стороны социальной деятельности, но и является регулятором общественных отношений. И в этом плане личности-герои воплощают позитивные социальные качества, являются объектами для подражания. Сегодня ведется немало споров о том, должно ли образование вообще, и школьное в частности, нести функцию воспитания. Относительно исторического образования на этот вопрос ответили уже древние, назвав историю наставницей жизни.

Этика как учение о моральных ценностях и моральных нормах зародилась на древнем Востоке. Первичные моральные ценности древневосточной культуры предметно и зримо воплощены в «идеальном человеке», т. е. в таком человеке, каким древневосточный человек хотел видеть себя. Представление об этом идеале дают нам источники: мифы и эпос, своды законов, деловые и судебные документы, тексты, содержащие оценочные суждения. Особое значение имеет универсальный жанр древневосточной словесности - «литература мудрости». Само назначение этого жанра заключается в обучении людей трудному искусству праведно жить. Притчевая форма многих произведений «литературы мудрости», очевидно, восходит к фольклорной традиции.

В сочинениях «литературы мудрости» моральные ценности и нормы обращены к широкому кругу людей, что позволяет признать значительную степень их всеобщности. На первый план выдвигаются проблемы, занимавшие и волновавшие древневосточного человека: заботы и чаяния отдельных людей, их взаимоотношения друг с другом, раздумья о настоящем и будущем, включая судьбу потомков, о справедливости или несправедливости.

Система ценностей древневосточного общества строится на основе контрастов и противопоставлений положительного и отрицательного. Высшая положительная ценность - жизнь противопоставляется смерти как явлению отрицательному и безусловному злу. В жизнеописании номарха Аменхета есть такое обращение: «О вы, любящие жизнь и ненавидящие смерть, возгласите ...». Все, кто учил историю древнего мира по учебнику Ф.П. Коровкина, прослужившему школе более 30-ти лет, помнят текст, прославляющий Нил «идуший, чтобы Египет оживить». Приводит этот текст и «История древнего мира» А.А. Вигасина, Г.Г. Годера, И.С. Свенцицкой, как и ту часть сказания о Гильгамеше, в которой герой отправился искать себе бессмертия. Там же учащиеся могут прочесть рассказ о странствиях Синухета, который так испугался возможной войны между наследниками фараона, что, боясь погибнуть, бежал из Египта и вернулся домой только через много

лет. История Синухета, придворный роман XX в. до н.э., пользовалась огромной популярностью, о чем свидетельствуют более тридцати известных фрагментов. В учебнике Е.В. Саплиной, Б.С. Ляпустина, А.И. Саплина говорится: «Солнце давало жизнь, и ему поклонялись всюду. Бог Солнца Ра считался главным богом у египтян». И, конечно же, безусловно показателен в этом отношении приводимый всеми миф об Осирисе и Исиде. Таким образом, учащиеся постигают, что высшая положительная ценность - жизнь.

Но в представлении древневосточного человека жизнь не являлась безусловным добром: такой ее в первую очередь делали долголетие и здоровье. В жизнеописании египтянина Яхмоса с удовлетворением отмечается: «Я состарился, я достиг старости...». В старовавилонской поэме «О Невинном страдальце» оказанная богами милость включает восстановление здоровья и долголетие. «Будь писцом, чтобы тело твое было гладким и рука твоя мягкой», - могут прочесть ученики нашей школы поучение египетских писцов своим ученикам. Среди несчастий и невзгод, которые могут обрушиться на человека, особо страшными считались болезни и ранняя смерть. К этому может привести трудная работа и побои из-за непослухания: «...не проводи ни одного дня в безделье, иначе будут бить тебя. Уши мальчика на спине его, и он слушает, когда его бьют».

Необходимое дополнение к долголетию и здоровью - материальное благополучие, достаток, которые занимали очень высокое место в иерархии ценностей древневосточного человека. Богатство признается добром и резко противопоставляется злу - бедности. Но богатство не признается безусловным добром, ибо оно не заменяет праведной жизни. Древневосточным человеком одной из высших ценностей признается трудолюбие, осуждается безделье, нерадивость и лень. В учебнике А.А. Вигасина, Г.Г. Годера, И.С. Свенцицкой в § 12 «Письменность и знания древних египтян» курсивом выделен вывод: «Трудно было выучить такое письмо. Умеющий читать и писать казался египтянам настоящим мудрецом». «Особым почетом в Египте пользовались писцы. ... Чтобы занять эту должность, надо было долго и упорно учиться», - говорится в учебнике Е.В. Саплиной, Б.С. Ляпустина, А.И. Саплина. О жесточайших наказаниях за нерадивый труд говорят законы Хаммурапи. Из главы в главу, с особой настойчивостью и упорством книга Притчей Соломоновых внушает, что мудрость есть добро, высшее благо, а глупость - зло. Поэтому главная обязанность человека в приобретении мудрости. «Глупый сын - досада отцу своему и огорчение для матери своей», - эту поговорку хорошо уясняют ученики.

Неутомимыми «тружениками» в источниках предстают боги, цари, вельможи. В учебнике Е.В. Саплиной, Б.С. Ляпустина, А.И. Саплина в соответствии с документом приводятся благие дела Рамсеса III. Анализ документа несомненно важен для объяснения причин самовосхваления фараона. Но вызывает большое недоумение позиция самих авторов, которые открывают

изучение темы «Общество Древнего Египта» (§ 8 - 9) следующим утверждением: «Египет представлял собой **прекрасно** (курсив наш) организованное государство». Вряд ли данная формулировка будет способствовать истинному уяснению характера такой формы правления как деспотия. В этом же учебнике приводится отрывок из надписи Навуходоносора о его благих деяниях и к нему ставится вопрос: «Дает ли этот документ представление о царе Навуходоносоре?». Несомненно, дает. Но вот вопрос - какое? Насколько объективным это представление будет у 11-12-летнего ребенка, с его еще наивно-детской верой в истинность всего написанного? Задача учебника (здесь именно учебника, а не учителя) нацелить ученика на критический анализ текста.

По учебникам истории древнего мира учащиеся могут проанализировать отношение древневосточного человека к таким противоположным проявлениям морали, как «доблесть - трусость». Проявленная в военных походах отвага и доблесть отмечается во многих документах, приводимых в учебниках: будь то жизнеописания египетских вельмож, отрывки из поэмы о Гильгамеше или о том, как убедил персов воевать с мидийцами Кир.

Важными позитивными качествами древневосточным человеком признавались скромность, кротость и смирение, которым противостоят негативные качества - высокомерие, гордыня и строптивость.

«Я не делал зла,
Я не крал, я не лгал,
Я не был причиной слез,
Я не завидовал,
Я не говорил дурного о царе,
Я не пренебрегал богами», -

клянется покойный на суде Осириса из египетской «Книги мертвых». Клятва эта приведена в учебнике А.А. Вигасина, Г.Г. Годера, И.С. Свенцицкой. Из этого же учебника ученики узнают, чему учили библейские мудрецы: «Не выказывай пренебрежения к человеку в старости, ибо и мы стареем; не радуйся смерти человека, хотя бы он самый враждебный тебе: помни, что все мы смертны. Кто делает зло, на того обратится оно. Кто хочет иметь друзей, тот сам должен быть дружелюбен. При многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свой разумен». Авторы приводят легенду о Будде, утверждавшем, что свою участь можно улучшить, если говорить правду, стремиться к добру, не брать чужого и ни к кому не чувствовать злобы и зависти. Учебники дают великолепный материал из поучений Конфуция: любовь к людям, уважение к старшим, мудрость и благородство, воспитанность и учтивость – вот моральные ориентиры добродетельного человека. На древнем Востоке существовало представление о том, что хороший человек не только не может жить в плохом обществе, но он просто не может появиться в нем.

Принадлежность человека к семье, роду, общине, государству считалась необходимым условием его существования, безусловным благом. Как безусловное зло рассматривались безбрачие, бездетность, одиночество. Очень важно донести до сознания учеников мысль, что жизнь древневосточного человека не считалась полной и совершенной, если он не имел хорошую семью, не был мужем хорошей жены и отцом нескольких детей. Он считал очевидным злом все то, что разрушает семью. Достойный человек - это человек, любимый своим отцом, хвалимый своей матерью, любящий своих братьев. Среди преступлений и прегрешений осуждаются все деяния, совершаемые против семьи. Универсально нормативным выступало требование почитать отца и мать - только тогда продлятся дни человека на земле. Но уже в глубокой древности доброе согласие в семье, так же как и добрые отношения с соседями, не обеспечивались сами собой. Признание нужно было заслужить, и лучший путь к тому - милосердие и сострадание, которым противопоставляются насилие и безразличие. Важнейшей формой проявления насилия признается алчность и корыстолюбие, а милосердие и сострадание выражают себя в бескорыстии и взаимопомощи. Таким образом, этический идеал древневосточного человека сводится к простой, на первый взгляд, формуле: праведно жить, праведно мыслить и праведно действовать.

Идеалом древнего общества был человек тихий, терпеливый, сдержанный и скромный, во всем послушный воле богов и, прежде всего, сотворенному им миропорядку. В учебниках приводятся отрывки из «Книги Мертвых», где предстающий перед судом Осириса заверяет суровых судей в том, что он никогда и ни в чем не нарушал послушания богам. «Поучение Схетепибра» (Среднее царство) провозглашает послушание фараону-богу высшей добродетелью и источником всех благ. В Месопотамии «хорошей жизнью» считалась «жизнь послушная». Из десяти заповедей, составляющих ядро ветхозаветной системы этических норм, пять в самой категорической форме требуют полного послушания Яхве. Безусловно, работа с учащимися над данным положением требует глубочайшего анализа, чтобы приведенный материал не трактовался односторонне, чтобы у учащихся не складывался образ идеального человека древневосточного общества как человека однозначно послушного, а древневосточная культура не воспринималась бы как «культура послушания». Ведь уже сам факт такой упорно подчеркивающейся в источниках добродетели как послушание и суровые наказания за ее нарушение свидетельствуют об имеющемся и возможном непослушании.

В современной научной литературе нередко встречается противопоставление античного мира как мира радости древневосточному миру - миру печали, скорби. Однако уже в шумерской поэме «Человек и его божество» печаль и страдание объявлены злом. Сама земная ориентация всей системы моральных ценностей и норм говорит о том, что и древневосточный человек был внутренне обращен к радости, счастью и отвращен от печали.

Анализируя современные школьные учебники по истории Древнего мира так называемого «нового» поколения, в частности раздел «История Древнего Востока», с удовлетворением следует отметить, что все они отдают должное универсальным нравственным ценностям, выработанным человечеством уже в древние времена. Такой подход соответствует новой образовательной парадигме, согласно которой образование должно способствовать формированию развивающего образа жизни, строиться на диагностике развития, позволяет перейти от воспитания культуры полезности к воспитанию культуры достоинства.

Лыжина О.А.
(Екатеринбург)

Предмет «история» в школьном профильном обучении

В Концепции модернизации Российского образования на период до 2010 года говорится о необходимости «отработки и введения гибкой системы профилей обучения в старшей школе». При этом определена приоритетная роль дисциплин, обеспечивающих успешную социализацию учащихся...», в перечне которых заявлена и «история» (1).

Организация профильного обучения в отечественной общеобразовательной школе имеет свои исторические корни. Первая попытка была предпринята в 1915-1916 годах в знаменитом проекте графа П.Н. Игнатъева. Он считал, что «необходимо через школу способствовать развитию производительных сил страны: школа должна служить жизни и нуждам населения, для достижения чего необходимо деятелям и руководителям школы проникнуться психологией обывателя, участливо и любовно подойти к его нуждам, подыскать способы и пути к их удовлетворению» (2). В апреле 1915 года под руководством П.Н. Игнатъева открылось особое совещание по реформе средней школы, в обширной повестке которого был и вопрос о ее бифуркации (или фуркации).

Фуркация (от позднелат. *furco*- разделяю) в школе предусматривает построение учебных планов старших классов, при котором в целях учета индивидуальных склонностей учащихся разрабатываются специальные учебные циклы и разделы с преимущественным вниманием к профилирующей группе предметов. Выделение двух циклов называется «бифуркацией», трех и более - «полифуркацией» (3; 4). Фуркация распространена в Великобритании, Франции, США и других странах, где она нарушает принцип единого обязательного для всех объема общеобразовательных знаний (5). Такого рода построение было предложено в проекте П.Н.Игнатъева. Обучение в общеобразовательном учреждении должно было длиться семь лет. Школа